

ЕВРАЗИЙСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

А.С. Соколова

Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Для цитирования: Соколова А.С. Евразийская субъектность постсоветской России // Аспирантский вестник Поволжья. – 2018. – № 7–8. – С. 62–67. doi: 10.17816/2072-2354.2018.18.4.62-67

Поступила в редакцию: 14.09.2018

Принята к печати: 08.11.2018

■ В статье анализируются социофилософские черты евразийского общества, которое возникает в России в результате трансформации советского общества в социалистическое. Опираясь на парадигму А. Тойнби «вызовы-ответы», труды Н.А. Данилевского, А.С. Панарина, М.Г. Делягина, а также программные установки президента РФ, в статье описаны общие черты евразийского общества, такие как евразийское пространство, история, государственность, демосоциальность, идентичность, конвергентность социализма и капитализма, умеренная прогрессивность и т. п., и его влияние на формирование евразийской субъектности РФ. При оценке черт евразийского общества по отдельности дается характеристика частям евразийской цивилизации (общества): народу, государству, экономике и благосостоянию. Идея евразийства рассматривается в качестве возможного выбора одного из путей развития современного российского общества в рамках адекватного ответа современным вызовам.

■ **Ключевые слова:** вызовы; ответы; глобализация; субъектность; идентичность; неоевразийство; цивилизация.

THE EURASIAN AGENCY OF POSTSOVIET RUSSIA

A.S. Sokolova

Nizhny Novgorod Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

For citation: Sokolova AS. The eurasian agency of postsoviet Russia. *Aspirantskiy Vestnik Povolzh'ya*. 2018;(7-8):62-67. doi: 10.17816/2072-2354.2018.18.4.62-67

Received: 14.09.2018

Accepted: 08.11.2018

■ The aim of this article is to analyze the socio-philosophical characteristics of the Eurasian society, which is being built in Russia as the result of the transformation of the soviet society into the socio-capitalist one. Having taken the A. Toynbee's paradigm of Challenges and Responses, works of N.A. Danilevsky, A.S. Panarin, M.G. Delyagin and the program statements of the Russian president as a basis for research, the common features of the Eurasian society and its influence on the formation of the Russian Eurasian agency were introduced. These features include the Eurasian area, history, statehood, demосоциальность, identity, socialism and capitalism convergence, the middle tempo of progress etc. Examining the Eurasian society features in detail, the description of such elements of the Eurasian civilization as people, state, economy and well-being is given. The idea of eurasianism is presented as a possible way of the Russian modern society development that might be an adequate Response to contemporary Challenges.

■ **Keywords:** challenges; responses; globalization; agency; identity; neoeurasianism; civilization.

В современном глобализирующемся мире происходит три взаимосвязанных и противоречивых процесса. Во-первых, процесс макроуровня, унификации и интеграции отдельных стран в геосообщество, формирование многочисленных наднациональных институтов, включая ООН. Во-вторых, процесс микроуровня, этнизации и национализма, направленный на сохранение этнической иден-

тичности в условиях глобализации. В-третьих, процесс мезоуровня, регионализации, переходный между процессами унификации и этнизации, направленный на образование исторически, цивилизационно, социоформационно близких союзов стран мира [9].

Регионализация, образование региональных союзов стран представляет собой форму сглаживания противоречий между глоба-

лизацией и локализацией. А. Тойнби писал: «Человечество нуждается в единстве, но внутри обретенного единства оно должно обеспечить себе наличие многообразия» [11, с. 599]. В соответствии с концепцией Тойнби человечество состоит из цивилизаций, представляющих исторические общности людей — большие, чем нации, объединённые культурой (религия, искусство, государство, экономика и т. д.). Цивилизация — воплощение творчества, свободы, деятельности людей. Развитие цивилизации происходит в результате исторического *вызова-и-ответа*. Вызовами цивилизации могут быть природные катаклизмы, войны, нашествия варваров и т. п. Вызов инициирует ответ цивилизации, который осуществляет её творческое меньшинство, вырабатывающее цели и программы действий народа. Если ответ неадекватен вызову, то цивилизации угрожает распад.

На современном этапе развития человечества России необходимо сформировать адекватный ответ на вызовы нового уровня, представленные глобализацией, масштабным экологическим кризисом, информатизацией, массовой миграцией, международной преступностью, великодержавным и суверенным национализмом, укреплением ЕС и ослаблением США, усилением КНР. Россия в процессе трансформации социализма в капитализм завершила создание смешанного социалистическо-капиталистического строя и оказалась перед выбором дальнейшего пути развития: западный, азиатский, евразийский? В период президентства В.В. Путина страна осуществляет ответ на новые исторические вызовы, который может быть назван постсоветским евразийством, неоевразийством, формируя евразийскую субъектность России.

На наш взгляд, евразийская субъектность России включает в себя неоевразийскую идеологию, политику, общественный строй. Основными чертами постсоветского евразийства (неоевразийства) являются конвергенция Запада и Востока, марксизма и либерализма, индустриализма и постиндустриализма, признание важной роли евразийского пространства, восстановление великодержавности, соцкапиталистическая социоформация, энергетическая независимость, цивилизационная идентичность, Евразийский союз (ЕАС, который существует на данном этапе в рамках ЕАЭС), ведущая цивилизационная роль РПЦ, ориентация на Восток (БРИКС, ШОС, КНР), цивилизационное и политическое противостояние Западу. Социологические и политические неоевразийцы делают акцент на разных чертах неоевразийства.

Советская, социалистическая, коммунистическая цивилизация характеризовалась господством КПСС и советской идеологии, диктатурой пролетариата, государственной экономикой, информационной цензурой, социальным равенством людей в бедности, единомыслии, великодержавности и т. п. Евразийская субъектность постсоветской России характеризуется прежде всего доминирующим влиянием «Единой России» и неоевразийской идеологии, национальной демократией, рыночной экономикой, умеренной гласностью, умеренным благосостоянием и социальным неравенством, коэволюцией цивилизаций.

Неоевразийство опирается прежде всего на идеи Н.Я. Данилевского, изложенные в работе «Россия и Европа». Человечество состоит у него из множества «культурно-исторических типов», цивилизаций, народов. Они взаимодействуют между собой, но не связаны преемственностью. Народы, способные к саморазвитию, проходят три этапа: этнографический, государственный, культурный. Одни народы ведущие, а другие — ведомые. Попытка изменить цивилизацию с помощью другой цивилизации ведёт к её разрушению. Каждая цивилизация включает в себя религию, культуру, политику и экономику [1].

Цивилизация проходит этапы становления, расцвета, упадка и перехода в другую цивилизацию. Н.Я. Данилевский не согласен с линейным пониманием общественного прогресса, которое делит страны на развитые, развивающиеся и неразвитые. Не существует никакой общечеловеческой задачи и иерархии мировых цивилизаций. Цивилизации развиваются в направлении их коэволюции. Одни цивилизации перестают быть ведущими, а другие становятся ими. Сейчас ведущая роль принадлежит западной цивилизации, которая развивается на основе политики и промышленности. Эта цивилизация по своим основаниям сильно отличается от российской, которая развивается на четырёх основаниях — религия, политика, экономика, искусство.

История России, по мнению неоевразийцев, — это становление евразийского народа, цивилизации и государственности. Они стали возникать ещё во время татаро-монгольского ига, исторического одиночества русского народа. «Чувство священного одиночества, которое легло в основание зародившегося самосознания России, обещало обретение смысла», — пишет А.С. Панарин [7, с. 85]. Этим смыслом народа стало сохранение православной идентичности, освобождение от ига, превращение страны в могучую державу.

Падение православной Византии в XV в. превратило Россию в Третий Рим. Русским пришлось надолго отказаться от благополучия ради могучего государства. «Россия, — пишет М.Г. Делягин, — <...> самостоятельная, хотя ещё далеко не полностью проявившаяся цивилизация... Её постепенное самовыражение, созидание и выявление собственной идентичности, выпавшее на долю нынешнего поколения граждан России — самый важный процесс мирового развития во всём обозримом будущем» [2, с. 323].

Развитие России связано с конфликтом национальной самобытности и западного влияния. В Московском царстве было единство народа, церкви, государства. Русские считали себя государственным народом, обязанным хранить истинную православную веру в борьбе с Западом и Востоком. Создание империи Петром I на основе техносферной модернизации сделало её православным Третьим Римом. Пётр I ослабил роль русской православной церкви (РПЦ), подчинив её Священному синоду. Поражение в Крымской войне вынудило Россию встать на путь индустриально-капиталистического развития, что привело её к февралю 1917 г. в число развитых капиталистических стран. В стране возникло две социоформации — феодальная, азиатская, и индустриально-капиталистическая, западная, конкурирующие между собой. Казалось, что в результате Февральской буржуазной революции Россия окончательно встала на путь капиталистической индустриализации и прогресса.

После Октябрьской пролетарско-социалистической революции в стране возникла локальная советская цивилизация, характеризующаяся советским народом, государством [10]. Мировая система социализма проиграла холодную войну мировой системе капитализма, не обеспечив своему народу достаточного благосостояния, госэкономике — эффективности, нациям — самоопределения, гражданам — свободы и прав. Во время буржуазной революции 1985–2005 гг. в России возникло соцкапиталистическое, смешанное общество — народ, социоформация, цивилизация. Строительство капитализма советскими либералами неоевразийцы считают ошибкой, которой можно было избежать в результате евразийского реформирования, а не капиталистической шоковой терапии. Возникшее в РФ соцкапиталистическое общество может развиваться в сторону капитализма, социализма, евразийства.

Неоевразийцы полагают, что сохранение идентичности, великодержавности, право-

славности и многоконфессиональности России определяет её евразийскую субъектность. Советская ментальная однородность сменилась разнородностью по линии «элиты, средний класс, народная масса». Чертами среднего класса стали образованность, профессионализм, обеспеченность, прозападность и т. п., а чертами правящей элиты и народной массы остались великодержавность, советскость, патернализм, антизападность и т. д. Советские либералы рассчитывали, что продолжится процесс вестернизации россиян. Но руководство страны встало на путь неоевразийства, конвергенции социализма и капитализма, традиционализма и модернизма [4].

Современные евразийцы (неоевразийцы) выделяют в качестве частей евразийской цивилизации (общества) *народ, государство, экономику, благосостояние*. А.С. Панарин пишет: «...общество нельзя понимать чисто социологически и отождествлять, как это делает школа Т. Парсонса, культуру и социум. Вне культурной (духовной) связи социуму угрожает превращение в хаос, в арену борьбы всех против всех» [7, с. 54]. Он полагает, что главной для народа является не экономическая, политическая, а культурная (духовная) связь. Это положение вступает в некоторое противоречие с ведущей ролью великодержавности в евразийстве.

Исходной частью евразийского общества выступает народ. Ведущей оказывается его *цивилизационная и политическая* идентичность. Основу этой идентичности образует миссия народа, включающая в себя систему ценностей. Двумя обстоятельствами, которые повлияли на идентичность русского народа, было окончание татарского ига и падение Византии. В результате идентичность русского народа стала великодержавной, православной, мессианской. С. Лурье полагал, что «...парадигму третьего Рима нужно отнести не к Российскому государству, а к русскому народу» [5, с. 141]. Сохранение русской идентичности, а не космополитизация — главная задача неоевразийцев. Важнейшей чертой евразийского общества является громадная роль православной цивилизации, её взаимодействие с государством. В советский период цивилизационную роль РПЦ взяла на себя КПСС. В постсоветской России РПЦ стала ведущей организацией, которая сотрудничает с другими конфессиями.

Важнейшей чертой евразийской России является консолидация россиян вокруг национальной идеи. Не случайно обсуждение этой идеи так важно для неоевразийцев. На этот счёт были высказаны разные предложения.

В программной статье В.В. Путина, написанной в начале его карьеры, были сформулированы следующие составляющие национальной идеи, которые стали частью общественного бытия. «Патриотизм, то есть национальная гордость, достоинство, способность на великие достижения. Державность. Россия была и будет оставаться великой страной. Это обусловлено неотъемлемыми характеристиками её геополитического, экономического, культурного существования. Государственность. Россия ещё не скоро станет, если вообще станет, вторым изданием, скажем, США или Англии... У нас государство, его институты и структуры всегда играли исключительно важную роль в жизни страны и народа... Крепкое государство... главная движущая сила любых перемен... Социальная справедливость», которая выражается в коллективных формах жизнедеятельности россиян и патернализме государства [8, с. 4].

Российское государство составляет базис евразийской России так же как в досоветское и советское время. Это государство сверхцентрализованное, многоэтническое с ведущим русским этносом, с ярко выраженными функциями исполнительной власти. Оно выполняет следующие функции: оборона страны; сбор налогов и их перераспределение; поддержание правопорядка; экономическая (дороги, транспорт, связь и т. д.); патерналистская (образование, здравоохранение, пенсии и проч.); воспитание национальной идеи у населения и многое другое. Это государство мессианское. В досоветское время оно ориентировалось на православное единство, в советское время — на строительство коммунизма, а теперь его целью является великодержавность, создание ЕАС и поддержка идентичности народа.

Вершиной евразийской субъектности стало формирование таможенного, а затем и экономического Евразийского (Евроазиатского) союза (ЕАЭС). Этот союз вается цивилизационным, таможенным и экономическим объединением части стран СНГ. Современный мир представляет иерархию стран, их союзов, а также развитых, развивающихся и неразвитых стран. Выжить в условиях современных вызовов можно только в составе какого-то союза стран. После распада СССР в СНГ сохранились интеграционные тенденции. Ядром ЕАС выступает РФ, её народ, православная цивилизация в коэволюции с другими цивилизациями. ЕАС развивается, несмотря на санкции со стороны Запада и трудности самой интеграции.

Либерализм выражает интересы индустриальной буржуазии, индустриального капита-

лизма, выступает мировоззрением буржуазной цивилизации. Марксизм выражает интересы индустриального пролетариата, индустриального социализма, выступает мировоззрением советской цивилизации. Неоевразийство выражает интересы народа, индустриального социализма, является основой евразийской цивилизации. В либерализме базисом общества считается капиталистическая экономика, в марксизме — диктатура пролетариата, а в постсоветском евразийстве — умеренно-авторитарное государство, рыночная экономика, российская культура. Неоевразийцы полагают: «Евразийство исходит из принципа „идеократии“, то есть доминанции в общественной и политической жизни идеального начала, „идеи правительницы“... Вопросы о структуре хозяйственного уклада, таким образом, имеют в общем контексте евразийства второстепенный характер. Экономика не является судьбой, высшей инстанцией, универсальным показателем при определении политического строя» [3, с. 69]. Политические евразийцы не разделяют эту точку зрения.

Евразийская экономика смешанная, социалистическая. Она включает в себя государственные, акционерные, частные предприятия, среди которых крупные предприятия, охватывающие стратегические отрасли, регулируются государством. Только мелкие и средние предприятия являются частными. «Стратегические области экономики находятся под государственным контролем, и здесь действует принцип протекционизма и патернализма, а также элементы плана... Вместе с тем налоговая система призвана служить гармонизации социальной ситуации, поддерживать экономически слабых или несостоятельных участников хозяйственной жизни. Общим же принципом остаётся принцип общевразийской солидарности...» [3, с. 71].

«Неоевразийство отдаёт приоритет геополитическим и цивилизационным факторам. Следовательно, в хозяйственной сфере привилегированными должны быть те области, которые напрямую сопряжены с геополитической мощью страны. Интересы ВПК [военно-промышленных комплексов] и связанных с ними структур являются приоритетными в евразийской экономической программе» [3, с. 73]. Неоевразийцы поддерживали либералов во главе с Ельциным в развитии мелкого и среднего бизнеса, но осудили за сокращение расходов на ВПК и силовые структуры, формирования в России капитализма [3, с. 73]. В этой связи они приветствовали политические и экономические реформы В.В. Путина.

В связи с развитием глобализационных процессов и всё большей ориентацией ведущей части мира на построение постиндустриального общества многим государствам приходится встать на путь модернизации, чтобы преодолеть назревающий кризис. Какова цель неоевразийской модернизации России и судьбы евразийской субъектности, как продолжения данного проекта? «Минимальной целью модернизационного проекта, — пишет М. Делягин, — является обеспечение российскому обществу... выживания в среде более жёсткой глобальной конкуренции... Так как Советский Союз всё более становится в массовом сознании идеалом общественного устройства, целью модернизации для этого сознания может быть «воссоздание СССР на базе рыночных отношений с опорой на национальный капитал и современные технологии», — разумеется «без недостатков, приведших его к историческому поражению» [2, с. 14–15]. Перед нами признание соцкапиталистического характера нынешней евразийской социоформации.

В программной статье В.В. Путина были сформулированы основные цели евразийской экономической модернизации: формирование в РФ «целостной системы государственного регулирования экономики и социальной сферы»; «проведение инвестиционной политики, сочетающей как чисто рыночные механизмы, так и меры государственного регулирования»; «проведение промышленной политики, ориентированной на... лидеров научно-технического прогресса» (развитие внебюджетного спроса, поддержка несырьевых отраслей, усиление экспортных возможностей сырьевого комплекса); «рациональное регулирование деятельности естественных монополий»; «вытеснение теневой экономики, ликвидация организованной преступности»; «интеграция экономики России в мировые хозяйственные структуры»; «проведение современной аграрной политики». Через 15 лет многое из перечисленного было сделано, но многое вступило в противоречие с политикой РФ.

Демосоциальная сфера общества (ЖКХ, питание, торговля, транспорт, медицина, правопорядок, пенсии и т. п.) выступает в евразийстве как составная часть социально-экономической сферы и реализация одной из составляющих национальной идеи. «Вторым (после геополитических и цивилизационных факторов — С.А.) важнейшим элементом является принцип социальной гармонии, солидарности и взаимопомощи, то есть социально ориентированная экономика» [3, с. 73]. Такая экономика ориентирована не только на

ВПК, но и на благосостояние народа. Отсюда можно сделать вывод, что благосостояние является для неоевразийства такой же важной сферой, как и экономическая.

Неоевразийцы оптимистически смотрят в будущее. Они считают, что постиндустриальный этап, в который вступило человечество, требует отказа от техноэкономического развития и перехода к ценностному развитию. А.С. Панарин пишет: «...назревший поворот российской и всемирной истории, поворот, продиктованный тупиковостью прежних решений правящего в мире западничества, касается не технико-производственных, экономических факторов, но основ нашей духовности, наших мироустроительных установок и ценностей. Этот поворот готовит реванш духовно-гуманитарной элиты над «организаторами», «экспертами» и «командирами производства» [7, с. 8]. Но такой реванш может сказаться на экономике страны и благосостоянии народа и повлиять на евразийскую субъектность РФ.

Философские евразийцы полагают, что человечество подходит к точке цивилизационного сдвига. По мнению А.С. Панарина, этот «...сдвиг будет совершён в одной из великих „запоздавших“ стран: в России, Индии или Китае либо совместными усилиями этих культурных гигантов» [7, с. 11]. В центре этого сдвига стоит «...постэкономический человек, ориентированный на духовные, культурные и экологические приоритеты» [7, с. 384]. Как же произойдёт цивилизационный поворот человечества, возглавляемый Россией? «Механизмом, обеспечивающим поворот к этой фазе, — пишет А.С. Панарин, — станет союз *постэкономического* человека наиболее развитых стран мира с *доэкономическим* человеком ещё не вестернизированного Востока... Это и станет основой нового планетарного сдвига» [7, с. 390]. Проблематичность такого механизма очевидна. Пока постсоветская, евразийская, соцкапиталистическая Россия этот цивилизационный сдвиг не осуществила.

Политические неоевразийцы более прагматичны. В программной статье В.В. Путина сказано: «Нельзя не видеть, что для России практически исключены любые преобразования... которые сопряжены с ухудшением условий жизни людей... Особенно большие масштабы в стране приобрела бедность... Это самая острая социальная проблема. Правительство разрабатывает новую политику в области доходов, которая нацелена на обеспечение устойчивого роста благосостояния населения на основе увеличения реально располагаемых доходов граждан». Всё сказанное было

в основном выполнено. Доходы населения и его благосостояние выросли к 2014 г. примерно в пять раз. Однако с 2014 г. они стали падать под влиянием международных и внутренних причин.

В евразийской практике реализованы не все основные евразийские идеи. У неоевразийцев много противников, сторонников догоняющего развития России. Так И.М. Мурадян и С.А. Манукян пишут: «Евразийство, зовущее к созданию нового универсального государства, которое должно стать русской империей, является тупиковым путём русской истории, оно не подкреплено ни идеологически, ни экономически, ни политически, ни психологически... Национализм — вот путь, достойный великого народа, который приведёт к созданию сильного государства, призванного организовать то пространство, которое нуждается в организации» [6, с. 157]. Евразийская субъектность РФ пока не подтверждает эти опасения.

Евразийское общество считается его сторонниками умеренно прогрессивным. Пока евразийский выбор России отвечает потребностям большинства россиян в великодержавности, умеренном благосостоянии, евразийской идентичности, что отмечается в посланиях президента В.В. Путина Федеральному собранию РФ. Евразийский этап в развитии России, по-видимому, продлится определённое время. За ним, вероятно, последует новый этап догоняющей модернизации. В.Г. Федотова полагает, что его задачами будет создание социального правового демократического государства, развитие рыночной экономики, партнёрских отношений с Западом и Востоком и т. д. [12]. Практика покажет, кто окажется прав.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. — СПб.: Глагол, 1995. — 514 с. [Danilevskiy NY. Rossiya i Evropa. Saint Petersburg: Glagol; 1995. 514 p. (In Russ.)]
2. Делягин М.Г. Россия после Путина. Неизбежна ли в России «оранжево-зелёная» революция? — М.: Вече, 2005. — 416 с. [Delyagin MG. Rossiya posle Putina. Neizbezhna li v Rossii "oranzhevo-zelenaya" revolyutsiya? Moscow: Veche; 2005. 416 p. (In Russ.)]

3. Дугин А.Г. Экономические аспекты неоевразийства // Евразийство: теория и практика. Сборник статей. — М.: Арктогея Центр, 2001. — 102 с. [Dugin AG. Ekonomicheskie aspekty neoevraziystva. In: Evraziystvo: teoriya i praktika. Sbornik statey. Moscow: Arktogeya Tsentr; 2001. 102 p. (In Russ.)]
4. Лапкин В.В. Изменение ценностных ориентаций россиян // Полис. Политические исследования. — 2000. — № 1. — С. 84–85. [Lapkin VV. Izmenenie tsennostnykh orientatsiy rossiyan. Polis. Politicheskie issledovaniya. 2000;(1):84-85. (In Russ.)]
5. Лурье С. Метаморфозы традиционного сознания. — СПб.: Типография им. Котлякова, 1994. — 288 с. [Lur'e S. Metamorfozy traditsionnogo soznaniya. Saint Petersburg: Tipografiya im. Kotlyakova; 1994. 288 p. (In Russ.)]
6. Мурадян И.М., Манукян С.А. «Третий путь» евразийских наций и ирано-шиитская революция. — Ереван: Фонд Высоких Технологий, 1997. — 245 с. [Muradyan IM, Manukyan SA. "Tretiy put" evraziyskikh natsiy i irano-shiitskaya revolyutsiya. Erevan: Fond Vysokikh Tekhnologiy; 1997. 245 p. (In Russ.)]
7. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. — М.: Логос, 1998. — 392 с. [Panarin AS. Revansh istorii: rossiyskaya strategicheskaya initsiativa v XXI veke. Moscow: Logos; 1998. 392 p. (In Russ.)]
8. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 30.12.1999. — С. 4. [Putin VV. Russia at the edge of millennia. Nezavisimaya gazeta. 30.12.1999. P. 4. (In Russ.)]
9. Симонян Р.Х. От национально-государственных объединений к региональным (проблемы мезоуровня в организации общественных систем) // Вопросы философии. — 2005. — № 3. — С. 20–28. [Simonyan RK. From National State Unions to Regions. Vopr Filos. 2005;(3):20-28. (In Russ.)]
10. Соколов С.В. Социология истории. — М.: Проспект, 2017. — 417 с. [Sokolov SV. Sotsiologiya istorii. Moscow: Prospekt; 2017. 417 p. (In Russ.)]
11. Тойнби А.Дж. Постигание истории. — М.: Прогресс, 1991. — 736 с. [Toynbi AJ. Postizhenie istorii. Moscow: Progress; 1991. 736 p. (In Russ.)]
12. Федотова В.Г. Хорошее общество. — М.: Прогресс-Традиция, 2005. — 544 с. [Fedotova VG. Khoroshee obshchestvo. Moscow: Progress-Traditsiya; 2005. 544 p. (In Russ.)]

■ Информация об авторе

Анна Сергеевна Соколова — очный аспирант кафедры философии и политологии, Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: beez@mail.ru.

■ Information about the author

Anna S. Sokolova — postgraduate student, Department of Philosophy and Political Science, Nizhny Novgorod Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: beez@mail.ru.